

МЛАДОРОССЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

№ 8

Май 1931 г.

Цѣна :
2 франка

СОЮЗЪ МЛАДОРОССОВЪ извѣщаетъ о кончинѣ своего сочлена

ПОДЪЕСАУЛА АСТРАХАНСКАГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Фридриха Ивановича ГРАНОВСКАГО

скончавшагося въ пасхальную ночь (30-го марта — 12-го апрѣля 1931 года) отъ туберкулеза легкихъ въ Парижѣ.

Къ Молодой Россіи!...

31. МИРОВОЙ КРИЗИСЪ И ПЯТИЛѢТКА

Волна пессимизма и тревоги нависнула на Русскую эмиграцію. По мѣрѣ того, какъ стало разрушаться то весьма относительное благополучіе, которое удалось эмигрантамъ создать своимъ горбомъ на чужбинѣ, очевиднымъ становится, что ихъ мытарства отнюдь не окончены, что надъ ними нависла какая то новая угроза. Угроза эта вполнѣ реальна. Она уже нашла себѣ выявленіе въ прогрессивно обостряющемся экономическомъ кризисѣ, повсемѣстно лишшающемъ нашихъ эмигрантовъ и того, почти всегда скуднаго заработка, который до сихъ поръ обеспечивалъ имъ «горькій хлѣбъ изгнанія».

Европа періодически переживаетъ экономическіе кризисы. Изученіе этихъ кризисовъ позволяетъ даже установить извѣстную закономерность въ ихъ періодичности, опредѣлить ихъ ритмъ. Рядъ философовъ и социологовъ изъ изученія причинъ и послѣдствій экономическихъ кризисовъ выводятъ заключенія чисто политическаго порядка. Такъ Карлъ Марксъ еще въ прошломъ вѣкѣ утверждалъ, что экономическіе кризисы — неизбежны при господствѣ капиталистической системы, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является диктатура пролетаріата, которая одна способна провѣстивъ въ жизнь принципъ плановости въ народномъ хозяйствѣ, то есть постояннаго равновѣсія между производствомъ и потреблениемъ на основѣ точной соизмѣренности того и другого однимъ высшимъ хозяйственнымъ органомъ.

Ученіе Карла Маркса имѣетъ для насъ, русскихъ, исключительное значеніе прежде всего потому, что подъ знакомъ этого ученія протекаетъ въ настоящее время вся хозяйственная жизнь нашего народа, нашего Отечества. Это ученіе, воплотившееся въ грандіозный и трагическій опытъ на необъятныхъ просторахъ Россіи, находится въ полномъ противорѣчій съ экономической системой, еще господствующей во всѣхъ другихъ странахъ. Отсюда — неизбежный экономическій конфликтъ между двумя системами, двумя мірами. При своемъ развитіи этотъ экономическій конфликтъ неизбежно долженъ былъ выродиться въ конфликтъ политическій совершенно независимо отъ того, каковы были бы намѣренія руководящихъ группъ, стоящихъ во главѣ обѣихъ системъ, обонхъ міровъ. На самомъ же дѣлѣ намѣренія той руководящей группы, которая возглавила марксистскій опытъ въ Россіи были съ

самого начала этого опыта непримиримо и послѣдовательно враждебны по отношенію къ міру капиталистическому. Эта враждебность вовсе не являлась сантиментальной неприязнью, вовсе не носила характеръ оборонительный. И вовсе не поддержка (весьма относительная), какую капиталистическія страны оказали бѣлому движению вызвала ее. Борьба съ капиталистическимъ міромъ не на жизнь, а на смерть, до его полного и окончательнаго разрушенія была съ перваго дня коммунистической революціи въ Россіи основной цѣлью коммунизма, такъ какъ, по мысли Маркса и его послѣдователей, диктатура пролетаріата имѣетъ смыслъ и цѣнность лишь постольку, поскольку она осуществлена въ мировомъ масштабѣ.

Съ самого начала коммунистическаго владычества въ Россіи Русскій «Октябрь», разсматривался коммунистами лишь какъ преддверіе мирового «Октября», какъ предисловіе къ всемірной пролетарской революціи. Ленинъ отказывался даже отъ попытокъ строить Русское народное хозяйство на чисто марксистской программѣ и на марксистскихъ основахъ, пока диктатура пролетаріата не сможетъ быть распространена на другія страны. Коммунизмъ не увлекался своимъ господствомъ въ Россіи. Сознаніе эфемерности всѣхъ достижений, пока они ограничены рамками Русской дѣятельности, никогда не покидало его вождей.

Все, что предпринималось коммунистами въ Россіи съ конца нашей гражданской войны было направлено къ одной цѣли: къ осуществленію мировой революціи. Для достижения этой цѣли Россія со всѣми ея природными богатствами, со всѣми ея человѣческими запасами упорно и методично приспособляла къ роли возбудительницы и возглавительницы мировой революціи. Послѣ того, какъ все непокорное было истреблено или согнато въ бараний рогъ, началось планомѣрное, непрерывное, немумолное «натаскиваніе» въ соответствующемъ духѣ всей страны. Школа, печать, литература, театръ, искусство, даже наука, всѣ виды устной и печатной пропаганды, рекламы, освѣдомленія служать орудіями систематической подготовки глашатаевъ, проводниковъ, фанатиковъ всемірной революціи.

Духовно вооружая борцовъ за эту грядущую революцію, пытаясь зажечь идею «мирового пожара» въ умахъ и сердцахъ молодыхъ русскихъ поколѣній, коммунизмъ въ то же время стремится

использовать все силы Русской нации и Русской почвы для создания экономической базы будущего штурма капиталистического мира. Создать во что бы то ни стало мощные технические средства для рвущейся схватки, для «последнего и решающего боя», о котором впадают слова «Интернационала» — такова в настоящее время задача коммуниста в России. Отсюда — индустриализация, отсюда — «план великих работ» — пресловутая пятилетка.

Осуществление пятилетки поглощает ныне всю энергию возникших коммунизмом народных масс. Пятилеткой коммунизм стремится взорвать молодость, даже детей. Пятилетка возродила увыдавший после НЭП-а комсомол. «Провозглашение реконструктивного периода», пишет «Социалистический Вестник», «создало новое положение. И для комсомола пятилетка явилась якорем спасения. Опять обречена романтика героической эпохи, опять появилась смысл и содержание работы. Взаимно опьяняясь, подстрекаемый Политбюро и собственной печатю, комсомольский актив ринулся в бой. Каждый кирпич приближает к социализму. Мы поть-вот вступаем, мы уже вступили в социалистическое общество. Каждый час отдыха и сна создает угрозу поражения. Нужна героическая борьба с сопротивлением металла и камня. Нужны американские и архи-американские темпы. Каждый комсомолец стреляет станком и бросает бомбы вамахом лопаты. Он бьет недвидимого внутреннего врага, поражает старый строй в России и во всем мире. На войне не спят, на войне нет восьмичасового или шестичасового рабочего дня. На войне дерутся пока враг не разбит». Так возникло комсомольское «дурачество». Так началось «социалистическое строительство», которое означает, что коммунистическая власть СССР пошла «в-банк».

Подготовка последний этап борьбы за всемирную революцию, социалистическое строительство в «Странх Советов» в нынешней стадии его развития же позволяет коммунизму осуществлять экономическую интервенцию на капиталистических рынках. Коммунистический мир вооруженный ресурсами России активно вмешивается в хозяйственную жизнь мира капиталистического, сознательно и намеренно внося разстройку в условия производства и обмена. Эта интервенция уже известна всем под названием «дэмпинг». «Дэмпинг», сь одной стороны, пополняет коммунистическую казну капиталистической валютой. Сь другой стороны, наводняя мировые рынки дешевой и разрушая капиталистическое производство, он вызывает безработицу в «капиталистических странах». Безработица и порождаемая ею нужда создают в этих странах «человеческую базу» для того же коммунизма. Как говорит «Берлинер Тагблатт»: «Поскольку капитализм не исполняет своего долга — не дает достаточно работы и не поднимает народного благосостояния, опасность большеизма растет и приближается. Советская Европа».

32. ВСЕМИРНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

План осуществление всемирной революции прост в своей сложности. Его можно подразделить на три основныя части, в значительной мьр совпадающих сь тремя его этапами. Во-первых и прежде всего упорная агитация и пропаганда коммунистических идей среди рабочих масс всех стран и народов. Цель этой пропаганды, которую все мы могли наблюдать на протяжении последнего десятилетия, — обострить классовое чувство мирового пролетариата и пробудить в нем волю кь революционной борьбе. Результаты на

лицо: почва разрыхлена и приготовлена для будущей революции.

Во-вторых, — экономическая интервенция, которая если и не вызвала, то до крайности осложнила экономической кризис, переживаемый всем миром.

В третьих, — интервенция военно-революционная. Та самая, о которой дичино и напыщенно впадает еще Маяковский: «Мы вытрем штаны о панталоны вьских кокоток». Эта мысль теперь повторяется во всевозможных вариантах и на все лады: «Мы принесем пролетарскую революцию вь капиталистическя столицы на концах наших штатков».

Таковы цели Всесоюзной Коммунистической Партии, стремящейся взнуздать нашу нацию — эту мятежную «взвихренную Русь» и, как неуждержимую лавину динуть на Европу.

Опасность великаго столкновения сь каждым днем становится все реальнее. Дальнейшее сожительство на земном шарь обих систем — капиталистической и коммунистической — становится невозможным. Один из двух миров должен сокрушить другой. Такова величайшая дилемма, стоящая ныне передь человечеством: коммунизм вездь или нигдь.

Мы переживаем ближайшя посльдствия экономической интервенции коммунистов. Нас уже придавил экономической кризис. Коммунизм опять добрался до Русской эмиграции. На этот раз нам уже некуда «эвакуироваться». Для эмигрантов сегодняшняя безработица и сегодняшняя забота — только цветочки. Ягодки еще впереди.

Для самой эмиграции кризис должен послужить предостережением. Он напомнить ей, что всякй Русскй, как таковой сможет считать себя застрахованным оть нужды и опасностей, лишь тогда, когда сама Россия сбросит коммунистическое иго, когда все Русские люди получат возможность вернуться в лоно замирной национальной жизни. Наше общее спасение вь России. Это не отвлеченная формула: это значит, что и личное спасение каждого из нас вь России. Хотя бы вь силу этого мы обязаны посвятить все свое время, всю свою энергию, все свои силы борьбе за раскрушение и за возрождение нашей нации — за Русскую Национальную Революцию.

Если великая дилемма XX-го вька может быть выражена вь формуль «коммунизм всюду или нигдь», то для нас, Русских, эта дилемма расширявается еще и другой формулой: «либо Русская Национальная Революция, либо всемирная коммунистическая революция». Опять найдутся скептики, чтобы упрекнуть нас вь парадоксальности. Пусть они вспомнят, что еще только годь тому назадь политика «дэмпинг» со стороны СССР могла казаться самым неуразумным парадоксом.

Угроза нашей личной безопасности, угроза нашему хьбу насущному возродит вь нас волю кь борьбе, понимаемой хотя бы, как самооборона. Сознание, что судьба каждого из нас даже на чужбинь тьсно связана сь судьбами нашего Отечества будеть способствовать пробуждению патриотических чувств вь эмиграции. Неть худа безь добра: новья испытаня приведут нас кь новой борьбе.

Борьба тьмь болть необходима, что вь России назреть новья настроеня и, что именно теперь наступают рвущающя события. Пока коммунизм сводит счеты сь капитализмом и собирает зазывать геральдное сражение, Русская Национальная Революция зрьвет на Русской земль. И она должна будеть также дать «последний и решающий бой».

Путь национальной революции уже намьтилися. Они пронизывают самую сущность коммунизма. Возможно и вьроятно, что национальная революция

народится на самом гребне коммунистической волны. Мессиязм Русского коммунизма («единственно подлинного» в глазах масс советской молодежи) уже выдвигает из себя все черты национализма. Имперализм и злобный шовинизм — таковы злободневные настроения нового поколения России. Пусть это званка национализма. Она темъ не менѣе чревата послѣдствіями. Коммунистическая власть расквала стихію, съ которой она уже теперь справляется съ трудомъ. Въ своемъ устремленіи къ «мировому пожару» она поощрля пробуждавшійся национализмъ. Однако, съ того дня, въ который Красная Армія переживаетъ свой Валми, темпы национальной революціи стануть стремительными. Все освободительныя усилія, все виды недовольства и неудовлетворенія сойдутся съ новыми национальными настроеніями въ нашей націи и образуютъ единый психологическій процессъ. Этотъ процессъ и будетъ торжествомъ Русской Национальной Революціи.

Роль эмиграціи становится особенно ответственной. Къ моменту развязки она должна представлять собою определенную силу. Только при этомъ условии международное общественное мнѣніе и иностранная правительствва будутъ считаться съ Русской эмиграціей. Отъ активности эмиграціи зависитъ ея политическая судьба такъ же, какъ и ея правовое положеніе. Для простаго самосохраненія, какъ и для успѣшнаго участія въ Русской

Национальной Революціи, эмигранты должны понять свою роль и проникнуться сознаніемъ своей ответственности. Наступаютъ времена, когда надо будетъ выдержать рѣшющее испытаніе. Горе тому, кто его не выдержитъ.

Эмиграція должна отрѣшиться отъ безсмысленныхъ и безплодныхъ попытокъ замкнуться въ себя. Она исторически и практически будетъ оправдана лишь постольку она будетъ представлять подлинную Россию и содѣйствовать ей. Она должна прежде всего осмыслить и оформлять внутренніе процессы. Бурная и стремительная жизнь современной России выковываетъ волю націи. По эту сторону рубежа должна выявляться мысль націи, сегодня еще придавленная и стѣсненная тисками коммунизма. Здѣсь должны готовиться борцы за отчеканенныя идеи, за осознанныя цѣли. Здѣсь должна вестись кипучая работа. Здѣшніе темпы должны быть столь же лихорадочны, какъ и темпы пятилѣткія. Эмиграція должна быть одновременно и лабораторіей Русской национальной мысли, и фабрикой революціонныхъ борцовъ, и штабомъ национальной революціи. Она еще далека отъ этого. Но, еще не все потеряно. Необходимо срочно создавать матеріальную базу для такой работы. Это общее дѣло и общій долгъ. Въ такое время оставаться обывателемъ значитъ превращаться въ дезертира.

Младороссы.

Сущность монархіи и республики

Вопросъ о государственномъ строѣ въ Россіи послѣ коммунистическаго господства, нѣкоторымъ кажется вопросомъ второстепеннымъ и, во всякомъ случаѣ не подлежащимъ «предрѣшенію». Тѣ, которые держатся такого взгляда любятъ называть себя «непредрѣшателями». Не касаясь спорной цѣлесообразности «непредрѣшательства» при любой революціонной борьбѣ съ любымъ государственнымъ строемъ, можно опровергнуть самое сужденіе «непредрѣшательствъ» о монархіи и республикѣ. И, дѣйствительно, «непредрѣшательствъ» безразлично относятся къ монархіи и республикѣ главнымъ образомъ потому, что считаютъ ихъ формами правленія. Въ этомъ и коренится ихъ заблужденіе.

Разумѣется вопросъ формы правленія — вопросъ второстепенный. Гораздо важнѣе и существеннѣе самое содержаніе государственности. Содержаніе государственности создаетъ ту или иную гражданскую этику, ту или иную общественную мораль. Если бы монархіи и республика были основаны на одномъ и томъ же этическомъ принципѣ, то есть, если бы содержаніе, заключенное въ нихъ, какъ въ форму было однимъ и тѣмъ же, — можно было бы считать, что вопросъ о монархіи и республикѣ есть лишь вопросъ формы.

Однако, самое поверхностное разсмотрѣніе идеаловъ монархіи и идеаловъ республики — то есть содержанія — приводитъ къ логически неизбежному выводу, что природа монархіи совершенно отлична отъ природы республики. Монархическая идея подлинна идеалу нравственному. Въ основу ея заложенъ законъ этического, иррациональнаго порядка. Республиканская идея подлинна идеалу умственному. Въ ея основу положенъ законъ разсудочнаго, рациональнаго порядка. Поэтому, если монархіи и республика въ ихъ внѣшнемъ выявленіи и могутъ быть признаны формами, то монархія есть форма религіознаго начала въ государственности, тогда, какъ республика есть форма рационалистическаго начала въ государственности. Такова сущность монархіи и республики такъ сказать классическаго типа. Тѣ или инныя отклоненія

отъ общаго правила въ зависимости отъ историческихъ эпохъ или национальныхъ чертъ того или иного народа этого правила не опровергаютъ.

Если, вскользь коснуться судьбы монархическаго принципа въ тотъ періодъ исторіи, который принято называть «новѣйшей исторіей», то нельзя не согласиться съ положеніемъ современныхъ республиканцевъ, указывающихъ на послѣдовательное и прогрессивное оживаніе этого принципа. Судьба монархическаго принципа была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ судьбой религіознаго начала въ жизни народовъ. По мѣрѣ того, какъ начало рационалистическое стало вытѣснять начало религіозное, началось и закатъ монархіи.

Если говорить о монархическомъ принципѣ въ будущемъ человѣчества, то надо отдать себѣ отчетъ именно въ связи этого принципа съ религіознымъ началомъ. Поскольку рационалистическое начало само на ущербѣ въ современномъ мѣрѣ (что и является главной причиной кризиса республиканскихъ идей), поскольку возрастаетъ значеніе начала религіознаго, — монархическій принципъ становится принципомъ будущей государственности.

Во избежаніе ложнаго истолкованія вышеназложеннаго надо указать, что, когда мы говоримъ о религіозномъ началѣ въ государственности, мы не имѣемъ въ виду какого-либо конфессіональнаго выраженія этого начала. Подъ религіознымъ началомъ мы въ данномъ случаѣ разумѣемъ ту «первоаксіому», тотъ бездоказательный починъ, ту религіозную презумпцію, пріятіе которой необходимо для пріятія всей системы государственности. Это именнo то начало, которое заложено въ основу всякой религіи и, которое отвергается рационалистическими ученіями. Такъ въ государственности коммунистической, какъ и въ государственности фашистской господствуетъ начало религіозное, хотя эти типы государственности по самой своей сущности являются антихристіанскими. Отношеніе коммунизма къ христіанству и ко всякой религіи выливается въ самую неистовую нетерпимость, хотя сама коммунистическая государственность основана